

Встреча тысяч командиров и членов КСИР с Лидером Исламской Революции - 14 /Jul/ 2010

Великий Лидер Исламской Революции его Светлость Аятолла Хаменеи сегодня утром в преддверии третьего шаабана – годовщины благословенного рождения Господина мучеников (да будет мир с ним!) и Дня стражи, на встрече с тысячами командирами и членами Корпуса стражей Исламской Революции назвал духовную суть КСИР главным фактором «гибкости и похвальной деятельности» этого народного и революционного органа на различных аренах и в разных условиях трех последних десятилетий, и, разъяснив важные внутренние и международные реалии, подчеркнул: «Все должностные лица страны должны действовать на различных аренах, будучи приверженными своим тяжелым обязанностям, и как и 31 последний год быть готовыми встретиться с любыми условиями, и, безусловно и без малейшего сомнения, великий народ Ирана и Исламская Республика, как и прежде, будут победителями этой постоянной арены противостояния».

Лидер Исламской Революции на данной встрече назвал месяц шаабан месяцем зикра, обращения к Богу за помощью и самосовершенствования, и, поздравив с появлением этого великого месяца и с годовщинами благословенного рождения его Светлости Имама Хусейна, Имама Саджада и его Светлости Абульфазла Аббаса (да будет мир с ними!) назвал служителей Корпуса стражей Исламской Революции «искренними и влюбленными путниками на пути Бога и наставляющих на путь Имамов».

Его Светлость назвал военачальника КСИР и других стражей последователями пути драгоценных мучеников, таких как Бакери, Химмат, Бруджерди и других славных мучеников КСИР, и, разъясняя духовную и внутреннюю суть КСИР, добавил: «Влюбленные в Священную борьбу на пути Аллаха сердца в любой сфере и на каждой арене, правдивые языки и видящие и благодарные воззрения формируют три главных элемента истинной сути и сущности КСИР».

Верховный главнокомандующий, сославшись на славные излияния души перед Богом в месяце шаабан, добавил: «В духовной сути КСИР пламя сильного желания сближает сердца стражей с Богом, и их искренность и преданность в намерении, словах и на деле обретают величие, словно пречистое слово и возвышаются в сторону Всемогущего».

Назвав правдивое и благородное воззрение третьим элементом истинной сути и сущности КСИР, его Светлость Аятолла Хаменеи добавил: «Это правдивое воззрение в любых условиях, даже в загрязненной и полной неясностей обстановке определяет реалии арены и осознает долг и путь приверженности на деле долгу».

Верховный главнокомандующий, указав на то, как формировался Корпус стражей Исламской Революции, назвал КСИР органом, кипящим в «сердце мечетей, школ и университетов» и вышедшим из домов и сердец правоверного народа, и добавил: «Никто не создавал КСИР, а он сформировался, отвечая потребностям времени, и приступил к обеспечению потребностей революции и страны везде и на каждой арене, где была необходимость».

Назвав сохранение сущности и истинной сути и действие на основе потребности времени отличительной чертой КСИР, Лидер Исламской Революции отметил: «КСИР в первые годы революции в борьбе с контрреволюционерами на улицах Тегерана – в вопросах приграничных провинций – 8 лет Священной обороны и других разных и разнообразных аренах, сохранил свою сущность, но посредством необходимой гибкости настроил свою форму согласно нуждам времени, чтобы суметь исполнить свой долг».

Указав на просьбу должностных лиц тогдашнего правительства после войны вывести КСИР на арену созидания, его Светлость добавил: «На этой арене также, везде где появлялся КСИР, он исполнил самые лучшие созидательные действия, и эти реалии показывают, что этот народный орган под сенью преданности своей духовной сути обладает гибкой организацией, которая согласно нуждам времени с каждым днем становится более преобразованной и совершенной».

Лидер Исламской Революции назвал создание различных органов, в том числе КСИР и движения за созидание великим искусством революции, и добавил: «Эти органы обладают гибкой структурой, сопряженной сильной в плане ценностей стороной, и будучи упорядоченными и законопослушными, им чужды проблемы присущие традиционным организациям, в том числе «организационная сухость и ломкость».

Подчеркнув необходимость защиты структурной сущности КСИР, верховный главнокомандующий назвал этот орган пречистым деревом, которое согласно велению Священного Корана в каждый период дает особые плоды, и то похвальное действие и особенность должны продолжаться.

Назвав распознавание современных реалий и изучение и прогнозирование завтрашних условий необходимым условием правильного планирования для движения в сторону воплощения в жизнь целей, Лидер Исламской Революции, указав на ответственность командиров, различных сил и стражей в этой связи, добавил: «Полное сохранение духовной сути КСИР делает возможным распознавание современных реалий и прогнозирование будущих преобразований, и это различие и осведомленность подготавливают почву для планирования и правильных действий».

В продолжение этой дискуссии его Светлость приступил к разъяснению современных реалий страны и мировой арены.

Первой неопровержимой реалией, на которую указал Лидер Исламской Революции, описывая существующие условия, была стабильность революции.

Для лучшего понимания этих реалий, его Светлость Аятолла Хаменеи, проведя сравнение между Исламской Революцией и французской революцией, указал на многочисленные, и в то же время полностью различные и противоречивые этапы французской революции в первые десятилетия формирования и победы, и добавил: «Вопреки прочим социально-политическим движениям современных столетий, Исламская Революция по прошествии 31 года взлетов и падений по-прежнему движется по пути, начертанному Исламом, и пути, который проложил покойный великодушный Имам, и эта очень важная реальность служит признаком того, что Всевышний опекает эту революцию».

Указав на высказывания американских чиновников по поводу усилий, направленных на изменение поведения Ирана, его Светлость Аятолла Хаменеи отметил: «Истинным смыслом и значением этих слов являются попытки измерить путь движения Исламской Революции».

Назвав верующие сердца иранского народа олицетворением божественного могущества, Лидер Исламской Революции подчеркнул: «То, что сделало возможным движение революции на том главном пути, является любовь иранского народа к Исламу, которая создала огромное и непреступное земляное укрепление для Исламской Революции и страны, и если путь будет изменен, а Ислам – утерян, этого земляного укрепления больше не будет и перед притеснителями и агрессорами откроется путь в нашу страну».

Лидер Исламской Революции назвал прогресс страны второй реалией внутренней арены и добавил: «Согласно всемирным статистическим данным, стремительность прогресса и научного развития страны в

несколько раз превышает среднемировой уровень, безусловно, расстояние до каравана науки остается огромным, однако не следует забывать это славное ускорение».

Назвав другими реалиями Ирана политическую зрелость и опытность народа, Лидер Исламской Революции добавил: «Народ, молодежь и подростки вследствие последовательных событий обрели хороший политический опыт, и, к счастью, в значительной степени хорошо разбираются в вопросах, причем таким образом, что даже если сомнительный вопрос сможет привлечь к себе их внимание, после осознания действительности они стремительно изменяет свое направление и в ходе событий смуты 1388 г. (2009 г.) эта действительность была вполне очевидной».

Лидер Исламской Революции назвал эффективное и очевидное присутствие религии на жизненной арене молодежи еще одной очень важной действительностью, которая является понятной.

Его Светлость назвал оживленное присутствие молодежи на церемонии иттикаф, коллективные намазы в университетах и других местах и активное участие молодежи в религиозных сообществах признаками упомянутой действительности.

Распространение мышления Исламской Революции в мире было другой действительностью, на которую указал Лидер революции.

Его Светлость назвал истинное значение распространения экспорта революции, экспорт аромата мышления и идеалов Исламской Революции, и, указав на страстный прием народами различных стран мира должностных лиц Исламской Республики, добавил: «Аромат Ислама и Исламской Революции, несмотря на все усилия врагов, сделали сердца народов полными бодрости, и это является неопровержимой действительностью».

Лидер Исламской Революции назвал продолжение деятельности враждебного Исламской Революции фронта другой реалией, касающейся Исламской Революции и, указав на неустанные и в то же время безуспешные усилия сионистского режима и Америки для борьбы с великим движением мусульманского народа Ирана, добавил: «Исламская Революция вырвала из лап американцев могущественный Иран со стратегическим положением и многочисленными интересами и искоренил в этой стране унижение перед мировыми притеснителями, по этой причине они на протяжении всех минувших лет продолжали вражду и заговоры в отношении иранского народа».

Его Светлость Аятолла Хаменеи уподобил Америку притеснителю, который на мировом уровне занимается вымогательством, но с каждым днем приобретает все более беспокойное положение.

Его Светлость отметил: «Некоторые для того, чтобы сохранить свою мелкую торговлю поддаются вымогательству этих мировых притеснителей, другие, которые обладают относительной силой, но не хотят связываться с Америкой, практически превращаются в ее военно-политических учеников, но некоторые противостоят этим притеснителям, и Исламская Республика, благодаря непоколебимости народа и должностных лиц, стоит в первом ряду этой стойкости».

Разъясняя ширящийся процесс ненависти народов к Америке, Лидер Исламской Революции указал на заявления этой страны после распада Советского Союза и восточного блока, и добавил: «Правительство Америки в то время выдвигало идею нового миропорядка под руководством Белого Дома, однако сегодня должностные лица этой страны сталкиваются с растущими с каждым днем демонстрациями и недовольством народов мира, и что бы они не делали, уровень ненависти к ним не уменьшается».

Напомнив о поражениях Америки в Ираке, Афганистане, Ливане и Палестине, Лидер Исламской Революции добавил: «Америка со всеми своими притязаниями вместе с сионистским режимом потерпели поражение в

вопросе свержения правительства ХАМАС в секторе Газа, что является свидетельством неопровержимой действительности, т.е. увеличивающейся с каждым днем слабости этой страны».

Его Светлость Аятолла Хаменеи, указав на принятие резолюции о введении санкций против Ирана и параллельно этому внешне разноцветные слова и временами военные угрозы, подчеркнул: «Они говорят так, будто мы должны думать, что за этими угрозами заложено нечто чрезвычайно опасное, безусловно, будь эти угрозы пустыми или реальными, нет сомнений, что мы должны быть готовыми к любым условиям, чтобы защитить Исламскую Революцию, дорогой иранский народ и славную страну Иран».

В этой связи его Светлость Аятолла Хаменеи назвал проекты и программу Америки в большинстве своем политическими и отметил: «Во время смуты в прошлом году американцы стремительно вышли на середину арены и открыто и восторженно поддержали зачинщиков смуты и тех, чьи шеи поистине оказались под грузом ответственности за смуту, однако Всемогущий Бог, а также бдительность и стойкость народа нанесли им поражение».

Назвав постоянное внимание внутренним и внешним реалиям страны и размышления над реакцией в действиях врагов внутри обязанностью всех культурных, политических, экономических и социальных должностных лиц, его Светлость Аятолла Хаменеи подчеркнул: «Естественно и несомненно, народ Ирана, Исламская Революция и Исламская Республика как и прежде являются победителем на этой арене противостояния, потому что Всевышний открыто обещал окончательную победу правоверным, а обещание Бога воплотиться в жизнь без малейшего сомнения».

Признав веру, богобоязненность и праведные деяния почвой для окончательной победы в противостоянии с врагами Ислама и Исламской Революции, Лидер Исламской Революции отметил: «Эти факторы и элементы удерживали до настоящего времени победителем и стабильной революцию перед лицом любого заговора и акции, и впредь будет точно так же».

Верховный главнокомандующий в заключении своего выступления назвал жесткую пропаганду врагов и их внутренних прихвостней против Корпуса стражей Исламской Революции признаком эффективности КСИР в продолжении величественного и могущественного движения иранского народа и порекомендовал славным стражам проявлять ширяющуюся внутреннюю внимательность и постоянное чувство ответственности перед лицом тяжелой обязанности этого комплекса.

Его Светлость назвал Корпус стражей Исламской Революции большой, живой и бодрой семьей, и, подчеркнув необходимость взаимодействия между различными частями этого великого органа, добавил: «Даже силы запаса Корпуса стражей Исламской Революции считаются связанными членами КСИР, и они должны как и прочие члены данного органа признавать КСИР своим, а КСИР, в свою очередь, должен признавать своими их».